

צעירי אגודת חב"ד
יו"ר: הרב יוסף יצחק אהרונוב

ВОСХОЖДЕНИЕ

«ПЕСАХ»

Издание Молодежной организации хасидов Хабад
Глава организации – раввин И. И. Ааронов

גג הפסח

Субботные
свечи

	Иерусалим	Тель-Авив	Хайфа	Беэр-Шева
Зажигание	6:38	6:53	6:45	6:54
Исход Субботы	7:52	7:55	7:55	7:54

Праздник детей

Беседа Ребе о празднике Песах

Четыре сына

Когда в последний раз вы испытывали чувство свободы? В глазах многих, несущих бремя работы, семейной или социальной ответственности, связанных другими, свойственными человеку обязанностями, свобода - это что-то редкое и одновременно насущно важное, что-то ускользающее, но столь желанное. Она нужна нам, необходима, но как ее достичь?

Посмотрите на ребенка. Приглядитесь как он играет, с головой уходит в любимую книгу, спит с улыбкой на лице. Он убежден, что папа и маа его накормят, защитят, позаботятся обо всем необходимым - ребенок свободен. Свободен наслаждаться своим внутренним миром, расти и развиваться, открывать для себя радости и возможности, которые предлагает ему жизнь.

Именно поэтому Песах - праздник Свободы - наиболее детский из праздников. Именно дети пробаждают в нас понимание, что мы тоже дети - дети Б-га, и потому изначально и вечно свободны. Именно дети открывают нам глаза на истинное значение Песаха: выведя нас из Египта и сделав своим избранным народом, Б-г освободил нас от всякого рабства и подчинения на все времена.

Не случайно дети - самые важные участники пасхального седера. И многие его обычаи в том числе имеют целью "мистифицировать" ребенка, разбудить в нем любопытство, заставить задаться вопросом: "Почему эта ночь отличается от всех остальных ночей?" Вся пасхальная Агада, рассказ о спасении и выходе из Египта, являющийся стержнем традиционного седера, выстроена вокруг конкретной идеи - "когда спросит тебя... сын твой... ты скажешь ему..." (Шмот, 13:14). В Песах мы хотим проникнуть в разум нашего ребенка, чтобы увидеть мир его глазами. Иначе как испытать чувство свободы?

Однако дети - и это признает каждый родитель - разными являются в наш мир. Если вдуматься, как в Торе обсуждается диалог отца и сына, происходящий во время седера, окажется, что есть несколько вариантов детских вопросов и родительских ответов (Дварим, 6:20; Шмот, 12:26, 13:18, 13:14). Агада объясняет, что "Тора обращается к четырем сыновьям: мудрому, вредному, простаку и такому, который даже не знает, как спросить". В зависимости от того, как ребенок выражает вопрос, Тора предлагает четыре варианта объяснения идеи праздника и значения нашей свободы.

"Мудрый сын" задает вопросы умные, здравые, отражающие глубину его наблюдений и желание узнать, оценить и принять участие. Гордый своим сыном отец подробно объясняет ему, в чем заключается седер, вплоть до закона о том, что "нельзя подавать десерт после пасхального мяса" (Агада), чтобы и по окончании седера мяса долго оставался во рту.

"Вредный сын", наблюдая за трудностями и затратами при подготовке седера, спрашивает: "Что это за служение у вас?" Такой вопрос означает, указывает Агада, что участвовать в этом служении он не хочет. "Ради исполнения этой заповеди сделал это мне Б-г, - отвечает отец, - при исходе моем из Египта". "...Это мне., при исходе моем из Египта", как объясняет Агада, предполагает, что "будь там вредный сын, он бы не был спасен".

"Простак", способный лишь задать неловкий вопрос: "Что это?", получает от отца простой ответ - о том, каково значение этой ночи. А в отношении сына, "который не знает, как спросить", Тора наставляет так: "И скажешь сыну твоему..." То есть отец сам должен завести разговор, заинтересовать и привлечь сына.

/Продолжение на стр. 3/

Колонка редактора

בערב חג הפסח אנו מאחלים איש לרעהו "פסח כשר ושמח", ועם זאת, עלינו לזכור ולהזכיר את היות החג הנפלא הזה "זמן חירותנו", כשחירות אמיתית הינה - חירות הקשורה עם הנשמה האלוקית שבקרבנו, שכאשר היא משוחררת מכבלי היצר ועושה את רצון קונה - זוהי החירות האמיתית עבודה, דהיינו עבור כל אחד מאיתנו המתכוון להטב בשמחה לשולחן ה'סדר', שבתוכו קיימת נשמה זו המצפה לחירותה הרוחנית.

גם הגאולה שלה אנו מצפים בכל עת, ובמיוחד בערב חג הפסח, אף היא כוללת - לצד הגאולה הגשמית מצרות הגלות - את הגאולה הרוחנית מ'צרות' היצר, כדברי הכתוב: ואת רוח הטומאה אעביר מן הארץ.

פסח כשר ושמח!

Еврейская улица

«Праведный росток» в Измайлово

Два значительных и радостных события, одно за другим, осветили жизнь общины «Цемах цедек» в московском Измайлово. Там состоялось внесение первого собственного свитка Торы, средства на который собирались в течение года - принять участие в акции Ребе «Буква в Торе» смогли более 500 человек со всей Москвы. А после Пурима поставили хупу для Давида Осадчего и Тамар, дочери раввина измайловской общины р. Элиягу Бара.

Здание общины «Цемах цедек» располагается сегодня в небольшом помещении на улице Ткацкой. А прежде, после войны, когда волна еврейских беженцев из Прибалтики, Украины и Белоруссии осела в Москве, здесь, в Измайлово, был настоящий «идиш-ленд» - целые дворы со старыми двухэтажными домами говорили на идиш, а в 1948 году, во время послевоенной «оттепели», была официально зарегистрирована Черкизовская синагога. В 90-е район начал компактно заселяться евреями из Дагестана, Азербайджана и Грузии. А около трех лет назад была открыта современная община, в которой сегодня проводятся общественные молитвы, уроки для молодежи, женщин и девушек, работают воскресная школа, женский клуб, проводится проверка на кошерность тфилинов, мезуз и свитков Торы.

День в году

Алтер Ребе сказал: «Пиша веры - первая ночь. Пиша излечения - ночь вторая. Когда излечение приводит за собой веру, - он благодарит Б-га за то, что излечился, - он все-таки был болен. Но если вера влечет излечение - это значит, что и изначально он болен не был».

"А-Йом йом", 15 Нисана

НОВОЕ ИМЯ

День накануне праздника Песах удивляет нас количеством и разнообразием действий и всевозможных работ, которые нужно сделать, чтобы подготовиться к празднику. Стержнем происходящего является наше отношение к хамец.

В этот день, в самом начале, есть время, когда можно есть хамец и получать от него какую-то выгоду, есть время, когда это делать нельзя, чтобы не нарушить запрет мудрецов, и, наконец, наступает срок, когда это становится запретом Торы.

Каждая заповедь по-своему воздействует на сердце еврея. Это воздействие можно разделить на две большие группы:

“Иткафья” - подчинение животной души, “нефеш баамит”, и “ецер а-ра”, злого начала, которое она несет в себе, Б-жественной душе, “нефеш элоки” в человеке.

“Итапха” - полное перевоплощение “нефеш баамит” и “ецера” к добру.

Накануне вечером мы искали хамец с помощью свечи. Духовный аналог хамец - “ецер а-ра”, живущий в нашей животной душе. А о Б-жественной душе сказал Давид, повелитель наш: “Свеча Творца - душа еврея”.

С погасшей свечой невозможно вести поиски. Только когда, с помощью Торы, молитвы и добрых дел, “нефеш элоки” засветилась, можно искать хамец в своей душе и поступках.

На пути к перевороту

“Бдикат хамец” завершен, наши поиски увенчались успехом. Хамец сложили в надежном месте, чтобы крупички “ецера” не

«ПЕСАХ»

попали в ту шель, откуда так трудно было его доставать.

Хамец не разбросан по всем чертогам нашей души, и нам легче совладать с ним, отделяя доброе от злого.

Когда хамец под замком, он становится все больше похож на хлеб, способный подержать наше сердце, и поэтому нельзя от него отказываться раньше времени.

Вспомним, как поступали главы ХАБАД: утром в канун Песах они всегда ели трапезу

с хлебом, но при этом следили, чтобы ни одна крошка не упала со стола.

На улицах начинают разжигать костры. Вся работа, что делалась до сих пор, проходила под знаком “иткафья”, когда животное начало подчиняется, пригибается к земле, но, тем не менее, имеет право голоса.

Но вот наступает срок “биур хамец”, и мы бросаем все квасное в огонь, а в сердце своем делаем “битуль” - отказываемся от любого хамца, если он обнаружится в наших владениях, в нашей судьбе.

После того, как хамец сожжен, происходит “итапха”, переворот: преграды и задержки, мешавшие еврею приблизиться ко Всевышнему, исчезают.

В канун праздника, после полдня, каждый глава семьи, преступивший порог Храма, приносил “корбан Песах”, пасхальную жертву.

Слово “корбан” несет в себе понятие “кирва”, сближение. Мы становимся ближе к Б-гу и ведем за собой всех своих близких.

Садясь за праздничную трапезу, мы, как обычно, произносим благословение на хлеб. Но теперь, после всей проделанной работы, он выглядит по-другому, и получил новое имя - маца.

Недельная глава в нашей газете является пересказом беседы Любавичского Ребе

Хасидская мудрость

Еврей-волшебник

Рабби Цви-Элимэлех из Динова, прежде чем сесть за пасхальный стол, ходил по улицам местечка и слушал, как евреи читают Агаду.

У цадика был тонкий слух, а жители местечка, как на заказ, любили вести седер громко.

Особенно далеко раздавался голос одного еврея. Он был не очень грамотен, но старался изо всех сил.

Есть место в Агаде, где говорится о четырех сыновьях: один - мудрец, другой - злодей, и пр.

Этот еврей каждый раз делал упор на слово “один” - “эхад”:

- ЭХАД! - хахам... ЭХАД! - раша...

Рабби Цви-Элимэлех слушал эти слова, как волшебную музыку.

Потом, в большом волнении, он говорил своим хасидам:

- Этот еврей сумел из всех четырех сыновей, и даже из злодея, сделать одну большую молитву “Шма, Исраэль”!

Просто и непросто

Сидя в собрании хасидов, Ребе Цемах-Шедек, третий глава ХАБАД, привел слова Агады: “Даже если все собравшиеся умны, мудры и знают всю Тору, на них лежит заповедь рассказывать об Исходе из Египта...”

Ребе объяснил:

- Да, все силы разума - Хохма, Бина и Даат - у таких евреев пребывают в цельности, без малейшего изъяна. Для чего же им повторять историю Исхода? Очень просто: Агада способна пробудить такие силы души, куда разум просто не может дотянуться...

Небесные заботы

Рабби Элимэлех из Лизенска говорил:

- Почему так важны “хидушей Тора” - открытия, которые мы делаем, сидя над Торой? Потому что вслед за новой Торой молодеют небеса, и наши грехи, отпечатанные там, исчезают, и приговор, что спускался на землю, превращается в ордер на хорошую, счастливую жизнь...

Совет от Ребе

Закономерные чудеса

Нисан - время чудес. Один еврей выиграл в лотерею и прислал на “Се-вен севенти” щедрое пожертвование, а также цдаку, которую собрал со всех участников лотереи. Попутно он спрашивает: почему Тора обращает внимание, что в ночь Исхода “ни одна собака не открыла пасть”. Что в этом удивительного?

Ребе: “Благодарю за добрые пожелания. Как сказано, “всякому, кто благословляет, Всевышний тоже посылает благословение”. Обычай Творца: к брахе человека Он делает свою добавку. А известно, что Его добавка намного больше основной порции...”

Теперь по поводу вашего вопроса. Наши мудрецы говорят, что собаки лают, когда видят ангела, уносящего людские души. В ночь Исхода погибли все первенцы египетские, а собаки молчали...”

История евреев Ростова

(Продолжение. Начало в ## 1319-1329)

Глава 6
Синагоги города
 (продолжение)

Поднявшись по лестнице на первый этаж, вы обнаруживаете справа комнату для приема посетителей, охраны и канцелярии, а слева – огромный молитвенный зал.

В той комнате, что с правой стороны, было место для шхиты, ритуального забоя птицы и скота. Это не слишком удобно, и понятно, что это была вынужденная мера, для того чтобы скрывать процесс от любопытных. До Советской власти шхита была обычным делом, производили ее в домике, выходящем во двор.

Ныне с правой стороны от входящего находится охранник. А в советские и первые постсоветские годы там проходила еще и продажа коробок с мацой, запись на мацу, это еще многие помнят. О выпечке мацы в этой синагоге вспоминал старый хасид рав Цемах Горвиц, благословенной памяти.

Далее поднимаемся по ступеням на высокий второй этаж и попадаем на лестничную площадку, где имеются кошерный магазин, вход в кухню и столовую для престарелых и нуждающихся. А с правой стороны – дверь, ведущая на большой просторный балкон или галерею для женщин. Раньше в этой части здания, где кухня, имелся маленький хасидский миньян, и там же пекли мацу, пока это не было запрещено. Далее на том же этаже – проход к помещениям Агудат Исраэль, Бейт Дин (раввинский суд), офису раввина, библиотека.

В целом община состояла из людей состоятельных, бедняки молились в другом месте.

Вот примерная история общины, сформировавшейся вокруг Солдатской синагоги, начиная от ее учреждения и до нынешнего дня:

1862 - оформление Еврейской Солдатской общины

1872 – синагога от этой общины, на первых порах небольшая

1891 – расширение строительства и возведение большого здания, каким оно осталось до сих пор

1905 – реставрация здания, поджог в результате погрома и – вновь ремонтные работы (как записано на стене во дворе, см. Иллюстрацию)

1914 – к празднику Песах установлены украшения и шатровые покрытия, придававшие величественный вид этому зданию

1920 – закрытие синагоги советской властью, прекращение ее функционирования

1922 – передача здания в пользование существовавшей еврейской общине за арендную плату

1928 – прекращение договора об аренде

1934 – экспроприация здания и сдача в аренду отдельных помещений разным артелям и организациям. Были тут и кукольное производство, и выпуск радиодеталей, и цех по изготовлению швейных машинок, и обувная артель, и сапожный цех.

Однако они занимали часть здания, а сам молитвенный зал оставался несданным в аренду.

1944 – поездка делегации рава Ароновича и председателя общины г-на Лифковича в Москву с целью (уже не в первый раз) договориться о возврате общинного здания евреям города. Отказ на этот раз не последовал, вмешался Илья Эренбург и помог получить разрешение. Но лица, давшие пожертвование на ремонт синагоги, были наказаны либо увольнением с работы, либо арестом и ссылкой.

Рав Эльяшив Каплун

Продолжение следует

Праздник детей

(Продолжение. Начало - на стр. 1)

Там и здесь

Все эти ответы не требуют разъяснения, кроме одного: ответа “вредному сыну”. Почему мы говорим ему, что во время Исхода он остался бы в Египте?

Потому что именно так бы и было. Наши мудрецы говорят, что во время первого Исхода из Египта к Синаю ушел только один из пяти евреев (Раши), тогда как четыре пятых отказались идти, предпочтя рабство у фараона исполнению обязательств перед Б-гом. Эти евреи не спаслись.

Б-г принял евреев Египта такими, какими они были, - духовно обнищавшими, поработанными после двух веков жизни под египетским игом, самым низменным игом на земле. Но при этом Б-г поставил одно условие: чтобы заслужить свободу, надо ее очень сильно желать.

И все-таки, говоря “вредному сыну”: “будь ты там, ты бы не спасся” - на какой мы рассчитываем результат? Неужели нам хочется еще больше отдалить от себя собственного ребенка?

На самом деле, отвечая так “вредному сыну”, мы не отталкиваем его, не отторгаем, но принимаем, к тому же обещая благое.

Будь он там, говорим мы ему, он бы не спасся. Исход из Египта произошел до Откровения на Синае, до того, как Б-г каждого еврейского ребенка признал своим. Там, в Египте, решение о спасении было вопросом индивидуального выбора. Будь этот сын там, он так бы там и остался. Но он не был там - поэтому он есть здесь.

“Здесь” - потому что был Синай. Здесь мы свободны не потому, что это мы так выбрали или отказались сделать такой выбор. Да, сейчас мы в изгнании, но в “тот день”, пророчествует Иешаяу, “вы собраны будете один к одному, сыны Израиля”. И когда Б-г снова нас спасет, спасены будут все евреи до единого.

Пятый ребенок

При всех своих различиях “четыре сына” согласно Агаде все же вместе: увлеченный, сомневающийся, инертный или равнодушный - все они сидят на седере. И все они так или иначе соотносятся с нашим ежегодным празднованием Исхода, с нашим рождением как народа. Линия связи открыта: до потенциально “мудрого сына”, живущего в каждом еврейском ребенке, можно достучаться.

Однако сегодня, в век духовных метаний, есть еще один, пятый, сын - еврей, которого нет на седере. Он не задает вопросов, не выражает сомнений, не проявляет ни малейшего интереса - он вообще ничего не знает ни о седере, ни о значении Исхода, ни об Откровении у Синайской горы, где мы приняли на себя особую миссию, особую роль как евреи.

Этим детям Б-га мы должны себя посвятить - задолго до наступления первой пасхальной ночи. Нельзя забывать ни об одном сыне Израиля. Надо использовать всю нашу энергию. Все ресурсы ради того, чтобы последний, “пятый сын” оказался за столом на седере всей еврейской жизни.

За субботним столом

Учебная кража

Хахам Менаше Хабо пришел в Иерусалим из Ирака давным-давным-давно. В складках его длинного халата было припрятано много историй, которые он щедро рассказывал детям, внукам и евреям из своей синагоги. Если ты присел рядом - ты пропал. Ты сразу попадал в волшебную еврейскую страну, где султан не так уж глуп и плох, а ви-зирь, наш недруг, напрасно скалит клыки и плетет козни. Еврейский мудрец все равно разрушит их, причем сделает это легко и доступно, так что никому не придется ложиться под плети палача.

Кто-то скажет: мудрец из квартала Катамон где-то сильно упростил, где-то много приукрасил. Вот что, давайте без занудства. Это ведь притча. Особый жанр.

Жил на свете султан, который очень любил Пятикнижие, да еще с Раши. Погодите, погодите, а кто позволил правоверному заглядывать в такие книги?! Но в этом дворце никто таких вопросов не задавал. Потому что вон стоит прислужник-негр, здоровый, как лошадь. И за поясом у него тесак, и если он взмахнет этим тесаком, то у кого-то упадет чалма, вместе с головою.

Поэтому султан читал Хумаш без всяких помех - на вечерней заре, когда солнце тонет в заливе и приятный ветерок крутит занавеску.

Однажды он позвал раввина, главу здешней еврейской общины, и обратился к нему

с такими словами:

- Написано в Пятикнижии, что Эсав был в поле и вернулся усталый. А комментаторы объясняют: это потому, что он совершил пять преступлений!.. И еще читаю я: Реувен лег рядом с Билхой. А ваши мудрецы толкуют: он просто перенес в другой шатер ее кровать... Почему такое недоверие к Эсаву, и зачем эта поблажка Реувену? Поверь, я чту еврейских мудрецов, но сейчас их мудрость ускользает от меня...

Раввин погладил бороду и задумался. Что делать с этим эрудитом в парчовом халате, рукоять сабли которого стоит больше, чем доходы с двух провинций? В хедер его не пошлешь, законы толкования Торы на одной ноге не расскажешь... Мудрец улыбнулся и сказал:

- Ваше величество! Пройдет несколько дней, и вы получите ответ, который рассеет все сомнения...

Дни прошли. Султану надоело ждать, и он пригласил раввина во дворец, отвезти редких фруктов, что принесли в подарок купцы из Индии. Султан показал раввину еще одну диковинку: дорогие и весьма искусно сделанные часы. Потом хозяин дворца положил их на скатерть, а раввин, поймав момент, взял и сунул их за пазуху.

Вкусили фруктов. Поговорили и снова вкусили. Султан хотел взглянуть на часы, а их нет.

התורה, אדמונד, יוסף, ארמון, פסח, שש, תת

- Как это нет?! Разве мой дворец - ночлежка, где пропадают вещи?

Кликнули слуг. Те прибежали, упали на колени и мотают головами: "Как можно?! Нет и никогда!.." Уже стражники начали разматывать веревки и готовить плети.

Тогда раввин сказал: "Вот часы. Это я их взял".

Султан высоко поднял брови и воскликнул:

- Невозможно!.. Мудрецы не крадут!

Рав хлопнул в ладоши:

- Вот и ответ на ваш вопрос. Слуги обычно нечисты на руку, поэтому наш повелитель подумал на них. То же и с Эсавом: он все время разбойничал, насильничал, проливал кровь. Поэтому мудрецы решили: если он пришел с поля усталый, значит, натворил там всяких дел. А Реувен был известен чистотой своих мыслей и поступков. Поэтому комментаторы решили: Тора сказала о нем то, чего не было на самом деле. А почему сказала, об этом мы поговорим в другой раз..

Шаги Мошиаха

"Когда евреи находятся в галуте, у них часто текут слезы. Иногда они плачут открыто, а иногда - в глубине души. В любом случае - это слезы ребенка, который не рассуждает, "как" и "почему". Он просто хочет, чтобы было по-другому. Ребенок в нашей душе протестует: "Мы могли бы плясать, встречая Мошиаха, а вместо этого льем слезы в этом галуте..." И, поскольку каждый еврей - настоящий, он чувствует при этом настоящую боль. И кричит: "Доколе?!"

Из бесед Любавичского Ребе

Хедер для взрослых

Праздник: день за днем

Между первым и последним днями Песах пролегли дни, которые называют "хол а-моэд", "праздничные будни". Сейчас подвергается экзамену наше "чувство пропорции".

А именно: чтобы прокормить семью, еврею в эти дни разрешается практически любая работа (если она не имеет отношения к запрету "хамец"). Если же вы твердо стоите на ногах, стоит вспомнить слова мудрецов: "Тот, кто делает из "хол а-моэд" обычный будний день - как будто начал поклоняться идолам..."

Вот несколько правил:

* Разрешена любая работа для нужд праздника: приготовить еду для гостей и пр.

* Разрешена работа, которая спасет нас от пропажи и убытка: полить растения, которые без этого погибнут, собрать плоды, которые иначе сгниют и пр. Также можно делать все, что может помочь лечению больного.

* В хол а-моэд не стригутся, не занимаются стиркой. Исключение делается для ребенка, если он перепачкал все пеленки.

* В хол а-моэд следует избегать заниматься подсчетами и делать записи. Исключение - если подсчеты нельзя отложить. А также если вы хотите написать поздравительное письмо или записать свои мысли о Торе. Рекомендуется начать запись измененным способом - скажем, левой рукой.

* В хол а-моэд не ставят хупу, чтобы "не мешать одно веселье с другим". Но можно отпраздновать "тнаим" - договор о будущем браке.

Хотите выиграть время и не попасть впросак?

Доктор права, адвокат-нотариус Евгения Каневская поможет вам разрешить семейные и трудовые конфликты, оформить наследство, уладить ДТП, открыть новый бизнес, не оплошать с куплей-продажей или арендой квартиры, получить возмещение ущерба здоровью. Со всей душой и недорого! Тел. 050-849-3856, 073-752-4583. Удачи!

הפקה והפצה: המרכז לעזרי שילוח
Редакция и распространение:
Центр Азарэй-Шлихут

הַפְּקָה וְהַפְּצָה: מֶרְכָּז לְעִזְרַי שִׁלּוּחַ
Адрес редакции: 6084000 כפר-חב"ד 100 ת"ת
Тел: 072-2770100 • Факс: 03-9606169

www.chabad.org.il • chabad@chabad.org.il

РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ
Обращайтесь бережно с этим изданием!
В нем приведены тексты, освятенные
еврейской традицией

При подготовке этого номера были использованы материалы из книг: Э. Каплун, «История евреев Ростова» (2012), М.-М. Шнеерсон, «Уроки Торы», том 2 (Москва, «ЛеХаим», 2003)